

На правах рукописи

ТАРАСОВ Константин Николаевич

**ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ В РОССИИ ИНСТИТУТОВ
НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ИДЕОЛОГИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСЕРВАТИЗМА ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА
(эволюция политической программы, 1900-1933)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Белгород - 2013

Работа выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВПО
«Вятский государственный университет»

- Научный руководитель** **Никулина Наталия Ивановна**
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России ФГБОУ ВПО
«Вятский государственный университет»
- Официальные
оппоненты**
- Бородин Анатолий Петрович**
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории государства и права
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина» (МГЮА),
Волго-Вятский институт (филиал)
- Шевченко Оксана Владимировна**
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории ФГАОУ ВПО
«Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет»
- Ведущая организация** ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет»

Защита состоится «06» июня 2013 г. в 14 час. 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат диссертации разослан: «   » мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Т. Шатохин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В современных условиях поиска оптимальных путей развития России представляется достаточно актуальным обращение к изучению идейного наследия отечественной консервативной мысли, представители которой дали исчерпывающий анализ специфики российской государственности.

Вопрос о народном представительстве можно рассматривать в качестве смыслового ядра более широкой проблемы – отношений государства и общества, решение которой, по сути, определяло вектор модернизации российской политической системы. Проблема народного представительства аккумулировала в себе подходы консервативных авторов к вопросам сущности и прерогатив монархической власти, возможности участия народа в политической жизни страны, поиски представителями монархического движения оптимальных моделей государственного управления, социальной организации, межнациональных и межконфессиональных отношений. В результате, анализ эволюции взглядов российских консерваторов на проблему народного представительства на протяжении 1900-1933 гг. позволяет в целом оценить исторический потенциал отечественного консерватизма как общественно-политического движения, альтернативного либерализму и социализму.

Объектом диссертационного исследования выступает социально-политическая доктрина российского консерватизма первой трети XX в.

Предмет – взгляды российских консерваторов на проблему создания в России институтов народного представительства.

Хронологические рамки исследования ограничены 1900-1933 гг. Нижняя граница связана со временем, когда в Российской империи появилась первая официальная монархическая организация «Русское собрание» (лидер В.А. Грингмут), что, в свою очередь, послужило импульсом для развития политической доктрины отечественного монархизма. Именно к началу XX в. после идейных поисков периода «контрреформ» формируется консервативный подход к проблеме народного представительства. Верхней границей является 1933 г. – время прихода к власти в Германии национал-социалистов во главе с А. Гитлером. Идеология и практика нацизма оказала сильнейшее влияние на политическую программу эмигрантского монархизма (в том числе, и в вопросах представительства и народовластия), что может послужить темой для отдельного исследования. Кроме того, 1932-1933 гг. – это время глубоких структурных изменений внутри эмигрантских монархических организаций в Европе, связанных с фактическим развалом крайне правых (Высший Монархический Совет Н.Е. Маркова) и конституционно-монархических (Российский Народно-Монархический Союз Конституционных Монархистов Е.А. Ефимовского) объединений и возвы-

шением легитимистского движения во главе с Союзом Младороссов (лидер А.Л. Казем-Бек).

В отдельных случаях исследование предполагает выход за хронологические рамки с целью более точной характеристики идеологии отечественного консерватизма указанного периода.

Обращение к указанному историческому периоду объясняется главной задачей работы – проследить эволюцию политической программы консерватизма (на примере вопроса о создании в России представительных учреждений), сравнить подходы к проблеме народовластия дореволюционного и эмигрантского монархизма.

Территориальные рамки исследования. Идеология дореволюционного консерватизма начала XX в. рассматривается на общероссийском уровне, исследуются материалы центральных (Санкт-Петербург и Москва) монархических периодических изданий и столичных правых политических организаций. Политическая программа эмигрантского монархизма рассматривается на примере организаций, сформировавшихся в Европе (прежде всего, Берлин и Париж) после революции 1917 г. и Гражданской войны.

Степень разработанности проблемы. В историографии российского консерватизма следует выделить три этапа: дореволюционный (конец XIX в. – 1917 г.), советский (состоящий из трёх подэтапов – с 1917 г. до начала 1930-х гг., с середины 1930-х до середины 1960-х гг., с конца 1960-х до конца 1980-х гг.) и современный (постсоветский).

До революции 1917 г. авторами работ о консерваторах были либо их идейные оппоненты, либо апологеты¹. Попыток научного анализа идеологии и практики отечественного консерватизма в дореволюционной историографии не предпринималось.

Если на первом подэтапе советской историографии консерватизма в свет выходили политически ангажированные работы², то на втором их не было вовсе.

Серьёзное изучение идеологии и практики российского консерватизма в советской исторической науке началось в конце 1960-х – начале 1970-х гг., во многом как ответ на разработку данной темы в западной, прежде всего, англо-американской историографии³. В отличие от своих зарубежных коллег, советским учёным приходилось, так или иначе, соотносить свои выводы с обязательными идеологическими штампами. Однако, несмотря на это подавляющее большинство фундаментальных трудов совет-

¹ *Неведенский С.* Катков и его время. СПб., 1888; *Гневушев М.* Константин Петрович Победоносцев. Киев, 1907.

² *Готье Ю.В.* К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович // Сборник Библиотеки им. Ленина. М., 1928. Вып. II. С. 107-134; *Залежский В.Н.* Монархисты. Харьков, 1929.

³ Зарубежные авторы были склонны трактовать идеологию пореформенного консерватизма как идейное обоснование самодержавного строя и выражение имперских амбиций России. Тем не менее, свобода от догматических клише позволяла западным историкам подходить к анализу научных проблем чисто академически (*Byrns R.* Pobedonostsev. His Life and Thought. Bloomington; London, 1968; *Katz M.* Mikhail N. Katkov. A Political Biography. 1818-1887. The Hague. Paris. Mouton, 1966).

ских историков указанного периода, освещающих внутреннюю политику самодержавия во второй половине XIX – начале XX вв., отличает объективность оценок и глубина осмысления исторического материала, достоверность выводов. В поле зрения советских историков оказались вопросы сословной политики царизма, подготовка и проведение буржуазных реформ, ревизия преобразований в период «контрреформ», правительственный курс в условиях третьеиюньской системы⁴. Эти работы, детально анализовавшие практическую сторону деятельности высших сановников и государственных органов Российской империи, практически не содержали развёрнутых характеристик общественно-политических взглядов ведущих консервативных идеологов.

Более тенденциозно советская историография оценивала идеологию и деятельность правой эмиграции. Социально-политические искания консерваторов-эмигрантов провозглашались явным анахронизмом, обречённым на историческое поражение⁵.

Новый этап в изучении российского консерватизма начался на рубеже 1980-х – 1990-х гг. В условиях установившегося идейного плюрализма в ведущих научных журналах стали проводиться «круглые столы», на которых обсуждались проблемы и задачи изучения российского и зарубежного консерватизма. Стали появляться работы, в которых рассматривался первый опыт постсоветской историографии по изучению идеологии и практики отечественного консерватизма, библиографические обзоры⁶.

В последние годы в научный оборот введён огромный массив документов по истории отечественного консерватизма конца XIX – первой половины XX в. В первую очередь, результаты освоения новых исторических источников отражены в многочисленных работах, посвящённых персоналиям ведущих представителей российского консерватизма. Ряд авторов сделали акцент на изучении жизненного пути, карьерных достижений, круга знакомств своих «героев»⁷. Другие исследователи сосредоточились на анализе социально-экономических, внутри- и внешнеполитических программ монархистов⁸. Сложность обработки обширного массива новых до-

⁴ *Аврех А.Я.* Крушение третьеиюньской системы. М.: Наука, 1985; *Дякин В.С.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1907-1911 гг. Л.: Наука, 1979; *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970; *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979; *Соловьёв Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1902-1907 гг. Л.: Наука, 1981; *Чернуха В.Г.* Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л.: Наука, 1978.

⁵ *Иоффе Г.З.* Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; *Мухачёв Ю.В.* Борьба коммунистической партии против идеологии буржуазного реставраторства. М., 1983.

⁶ *Русский консерватизм: проблемы, подходы, мнения // Отечественная история.* 2001. №3. С. 103-133; *Репников А.В.* Современная историография российского консерватизма // *Консерватизм и традиционализм на юге России.* Вып.9. Ростов н/Д., 2002. С. 5-28.

⁷ *Милевский О.А.* Лев Тихомиров: две стороны одной жизни. Барнаул: Слово, 2004; *Черникова Н.В.* Князь Владимир Петрович Мещерский в общественной жизни России. Последняя треть XIX – начало XX века: Автореф. дисс. ... канд.ист.наук. М., 2001; *Шлемин П.И.* М.О. Меньшиков: мысли о России. М.: Русь, 1997.

⁸ *Изергина Н.И.* Теория органической демократии И.А. Ильина и политическая трансформация постсоветской России. Саранск: Изд. Мордовского ун-та, 2008; *Пишегорский А.С.* Политические взгляды В.А.

кументов определила фактографичность изложения материала, снизила уровень научной рефлексии и глубину анализа социально-политических представлений идеологов консерватизма.

В современной отечественной историографии значительное место принадлежит работам, освещающим различные аспекты политической доктрины российского консерватизма начала XX в.⁹ Рассматривается широкий круг «сюжетов» консервативной мысли – от философско-мировоззренческих до социально-экономических, внутри- и внешнеполитических, национальных, конфессиональных приоритетов идеологов консерватизма. Однако авторы указанных работ не выделяли в качестве предмета изучения отражение проблемы создания в России органов народного представительства в социально-политической доктрине консерватизма. Кроме того, взгляды идеологов начала XX в. не соотносятся с подходами их предшественников пореформенных десятилетий, не прослеживается эволюция консервативной политической программы.

В поле зрения современных учёных-историков находятся вопросы об организационной структуре, численности и составе, программных документах монархических политических партий и движений¹⁰. Отражение темы народного представительства в программах монархических партий и взглядах их лидеров рассматривается поверхностно и вне идейного поля консервативной мысли в целом.

Сегодня постепенно заполняется лакуна в изучении консерватизма пореволюционной эмиграции. Однако взгляды ведущих теоретиков эмигрантского монархизма изучаются отдельно друг от друга, консервативная мысль пореволюционного периода не исследуется как целостное явление, не проводятся параллели между до- и постреволюционным консерватизмом¹¹. Слабо изучены социально-политические платформы правых партий в эмиграции.

Таким образом, на сегодняшний день существует солидная база для дальнейшего изучения идейного наследия отечественной консервативной мысли, углубления и детализации отдельных тем.

Вместе с тем, в современной историографии российского консерватизма преобладают работы, посвящённые персоналиями отдельных отече-

Грингмута: Дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009; Дронов И.Е. Разработка консервативной концепции развития России в творчестве В.П. Мещерского: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007; Пономарева М.А. П.Б. Струве в эмиграции: Развитие концепции либерального консерватизма: Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004.

⁹ Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907-1914: Дисс. ... д-ра ист. наук. Пермь, 2004; Начапкин М.Н. Монархическая идея в российском консерватизме конца XIX – первой половины XX в. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Екатеринбург: Урал, гос. ун-т, 2004; Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России (конец XIX – начало XX века). М.: Академия, 2006.

¹⁰ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России, 1911-1917. М.: РОССПЭН, 2001; Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М.: РОССПЭН, 2001; Степанов С.А. Чёрная сотня в России (1905-1914 гг.). М.: АО Росвузнаука, 1992.

¹¹ Антоненко Н.В. Идеология и программа монархического движения русской эмиграции: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005; Серегин А.В. Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919–1933 годах. Структура. Идеология. Деятельность: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010.

ственных консерваторов. При этом ощущается дефицит исследований аналитического характера, в которых не столько интерпретируются вводимые в научный оборот источники, сколько ставятся и решаются проблемы, связанные с осмыслением различных аспектов монархической социально-политической доктрины, соотношения идеологии и практики российского консерватизма, а главное - отсутствуют специальные работы, посвящённые проблеме отражения в идеологии монархизма вопроса о создании в России институтов народного представительства.

Данное исследование представляет собой попытку заполнить указанный пробел в отечественной историографии консерватизма.

Цель работы – изучить отражение вопроса о создании в России институтов народного представительства в идеологии отечественного консерватизма, проследить эволюцию подходов монархистов к данной проблеме за 1900-1933 гг.

Задачи исследования, вытекающие из его цели, следующие:

1) проанализировать специфику трактовки консерваторами проблемы взаимодействия власти и общества и роли в нём представительных учреждений;

2) изучить вопрос о социальной базе представительства и его взаимосвязь с представлениями идеологов об оптимальной модели социальной организации; выявить особенности избирательного процесса в их проектах;

3) рассмотреть предложения теоретиков монархического движения по формированию структуры представительных органов, объёму их полномочий, выявить особенности институциональной организации представительства как элемента системы государственного управления;

4) проанализировать отношение отечественных консерваторов к исторической практике функционирования органов народного представительства в России от земств до советов; оценить влияние российского исторического процесса первой трети XX в. на эволюцию идеологии монархизма;

5) на основе анализа проектов народного представительства и оценок правыми опыта российских представительных институтов выявить родовые черты консервативной социально-политической доктрины, факторы и проявления её эволюции, сопоставить подходы к проблеме создания в России органов народовластия теоретиков дореволюционного и эмигрантского монархизма.

Источниковая база исследования. В ходе исследования автор изучал материалы ряда фондов Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки, содержащих информацию о политических взглядах В.П. Мещерского, В.А. Грингмута, С.Ф. Шарапова¹². Прежде всего, автор обращал внимание на неопубликованную переписку

¹² Фонд 126 (Киреевы и Новиковы). Оп. 1. Картон 1. Ед. хр. 12-21; Фонд 224 (С.А. Петровский). Оп.1. Картон 1. Ед.хр. 1-12; Фонд 265 (Самарины Ю.Ф. и Д.Ф.). Оп. 1. Картон 134. Ед. хр. 1-7, 15-17; Фонд 497 (В.А. Грингмут). Оп.1. Картон 1. Ед.хр. 1-10, 17-18.

указанных идеологов, отражающую личные взгляды консерваторов на происходящие в стране процессы и их полемику по ряду принципиальных вопросов, касающихся проблем представительства и народовластия.

Источниковая база исследования состоит из пяти групп источников: публицистических брошюр, статей газетной и журнальной периодики, программных и других официальных документов (стенограммы и протоколы заседаний, речи и заявления партийных деятелей и т.п.) правых партий и организаций, научных трактатов, документов личного происхождения (воспоминания, письма, дневники).

Публицистическое наследие российских консерваторов содержит значительное количество брошюр, которые составляют первую группу источников. Они, как правило, посвящены отдельным аспектам проблемы взаимоотношений власти и общества и формирования органов народовластия, критике сложившейся в стране модели представительства¹³.

Ко второй группе источников относятся многочисленные статьи идеологов монархического движения в периодических изданиях. В ходе работы над диссертацией автором были изучены материалы ведущих монархических периодических изданий дореволюционного (1900-1917)¹⁴ и эмигрантского (1917-1933)¹⁵ периодов.

Статьи периодических изданий как нельзя лучше характеризуют преломление теоретических положений консервативной программы в социально-политической практике, показывают влияние конкретных событий на эволюцию взглядов консервативных авторов, раскрывают соотношение и взаимовлияние идеологии и практики отечественного консерватизма.

Источники третьей группы – это программные и другие официальные документы (стенограммы и протоколы заседаний, речи и заявления партийных деятелей и т.п.) правых партий и организаций¹⁶. Данный вид источников привлекался с целью изучения официальной позиции монархических

¹³ Грингмут В.А. История народовластия. М.: Русская печатня, 1908; Пасхалов К.Н. Погрешности обновлённого 17 октября 1905 года государственного строя и попытка их устранения. М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1910; Тихомиров Л.А. О недостатках конституции 1906 года. М., 1907; Шарапов С.Ф. Самодержавие или конституция?: Первые шаги 3-й Гос. «думы солидной бестолочи». М.: Свидетель, 1908; Шарапов С.Ф. Опыт русской политической программы. М.: Типография И.М. Машистова, 1905; Локоть Т.В. «Завоевание революции» и идеология русского монархизма. Берлин, 1922; Билинский Л. Катехизис монархизма. Париж, 1924.

¹⁴ а) внепартийные периодические издания: газеты «Московские ведомости», «Гражданин», «Новое время», «Русское дело», «Киевлянин»; журналы «Русский вестник», «Свидетель», «Мирный труд», «Письма к ближним»; б) печатные периодические органы правых партий и организаций начала XX в.: газеты «Русское знамя», «Земщина», «Колокол» и журнал «Прямой путь».

¹⁵ а) внепартийные издания: газеты «Возрождение», «Царский вестник»; журналы «Русский колокол», «Вестник русского легитимизма»; б) издания монархических партий и организаций Русского Зарубежья в Европе: газеты «Грядущая Россия», «Вера и Верность», «Младоросская искра»; журналы «Двуглавый орел», «Высший Монархический Совет», «Младоросс».

¹⁶ Правые партии: Документы и материалы, 1905-1917: В 2-х т. / сост. Ю.И. Кирьянов. М.: РОССПЭН, 1998. Т.1. 1905-1910; Т.2. 1911-1917; Российский Зарубежный Съезд. 1926. Париж. Документы и материалы / сост. М. Котенко, И. Домнин. М.: Русский путь, 2006; Труды учредительной конференции Русского Народно-монархического союза (конституционные монархисты) с 25 марта по 5 апреля 1922 года. Мюнхен, 1922.

организаций по тому или иному вопросу, касающемуся проблемы создания в России органов народного представительства, и соотнесения её с отражением в периодических изданиях и публицистических брошюрах.

Четвертую группу источников составляют написанные консерваторами научные трактаты социально-политической тематики¹⁷. Они являются ценным материалом для изучения общих подходов теоретиков монархизма к проблеме отношений государства и общества, в целом, и проблемы народного представительства, в частности.

К пятой группе относятся источники личного происхождения – воспоминания, письма, дневники. Учитывая специфику жанра воспоминаний, к их анализу автор исследования подходил критически. В отличие от воспоминаний, дневники и письма более достоверны, так как составлялись для личного использования, представление их широкой публике авторами не предполагалось¹⁸. Эпистолярное наследие идеологов российского консерватизма поистине огромно¹⁹. Пожалуй, главное значение писем как исторического источника состоит в том, что они позволяют выявить личные взаимоотношения корреспондентов, раскрывают их полемику по различным вопросам общественной жизни.

В целом, источниковая база диссертации достаточна для решения поставленных в работе научно-исследовательских задач.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём:

1) Впервые в отечественной историографии структурированы взгляды ведущих идеологов российского консерватизма первой трети XX в. по вопросу создания в России органов народного представительства. Данный аспект социально-политической доктрины российского консерватизма рассмотрен в качестве темы, интегрирующей взгляды монархистов на принципы взаимоотношений государства и общества, их подходы к определению оптимальной модели социальной организации и государственного управления, приоритеты в области национальной и конфессиональной политики. Предыдущими исследователями отражение вопроса о народном представительстве в идеологии монархического движения отдельно не изучалось и рассматривалось лишь в контексте других тем отечественной консервативной мысли (прежде всего, в связи с проблемой прерогатив самодержавной власти).

¹⁷ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность / вст. ст. и примеч. С.М. Сергеева. М.: ГУП «Облиздат», 1998; Ильин И.А. Путь духовного обновления. М., 2006.

¹⁸ Мещерский В.П. Воспоминания. М.: Захаров, 2001; Тихомиров Л.А. Воспоминания / вст. ст. С.Н. Бурина. М., 2003; Дневник Л.А. Тихомирова, 1915-1917 гг. / сост. А.В. Репников. М.: РОССПЭН, 2008; Шульгин В.В. Последний очевидец. М., 2002; Ильин И.А. Дневник. Письма. Документы (1903-1938). М.: Русская книга, 1999.

¹⁹ «Моя преданность Вам имеет одну основу – национальную политику». Письма князя В.П. Мещерского / вст. ст. и коммент. Н.В. Черниковой // Исторический архив. 2000. №3. С. 15-28; «Не понимают величия русской государственной идеи». Переписка К.Н. Пасхалова 1914-1917 гг. / публ. Ю.И. Кирьянова // Источник. 1995. №6. С.4-40; Переписка К.Н. Леонтьева и С.Ф. Шарапова (1888-1890) / вст. ст. О.Л. Фетисенко // Русская литература. 2004. №1. С. 110-144; Ильин И.А. Собрание сочинений. Дневник. Письма. Документы (1903-1938). М.: Русская книга, 1999.

2) Предложена структура (план) характеристики разработанных теоретиками монархического движения проектов создания в России институтов народного представительства.

3) Проанализированы особенности избирательного процесса, институциональной организации, комплекса полномочий представительных учреждений в проектах правых идеологов. Выявлено общее и особенное в этих проектах.

4) Определены основные факторы и проявления эволюции консервативной идеологии относительно подхода к проблеме создания в России органов народного представительства. Представлена оценка влияния российского исторического процесса первой трети XX в. и практики функционирования отечественных институтов народного представительства данного периода на трансформацию политической доктрины монархизма. Сопоставлены проекты по созданию органов народовластия, выработанные идеологами дореволюционного и эмигрантского консерватизма. Ранее в отечественной исторической науке попыток рассмотрения эволюции социально-политической доктрины российского консерватизма за период 1900-1933 гг. не предпринималось.

5) Через анализ решения проблемы формирования в России институтов народного представительства выявлены «родовые черты» отечественной консервативной мысли, её слабые и сильные стороны, дана оценка исторического потенциала российского консерватизма первой трети XX в.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что она заполняет существовавшую до сих пор лакуну в изучении идеологии российского консерватизма. Результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих научных работ, составлении курсов лекций и спецкурсов по истории России и истории отечественной общественной мысли и общественно-политических движений, идеологии российского консерватизма.

Методологическая основа диссертации тесным образом связана с изучаемым объектом и указанными задачами. Диссертационное исследование основано на *базовых принципах исторического познания – детерминизма, историзма, системности.*

Методы исследования. Метод *структурно-функционального анализа* был необходим при изучении социально-политических проектов консерваторов, отражающих функционирование общества как сложной динамической системы, проходящей процесс модернизации.

Для наиболее полного раскрытия темы диссертации были использованы основные *специально-исторические методы.* *Историко-генетический метод* использовался при выявлении логики развития идеологии российского консерватизма на протяжении 1900-1933 гг. *Сравнительно-исторический метод* был нацелен на выявление общего и особенного в подходах идеологов монархизма к проблеме народного представи-

тельства. При помощи *историко-типологического метода* консервативные учения представленных в работе авторов были отнесены к «структурному типу» консерватизма. *Историко-системный метод* использовался при характеристике общественно-политических программ отдельных консерваторов и монархических организаций как особых, целостных идеологических систем, построенных на принципах «структурного» консерватизма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идеологи консерватизма рассматривали государственную власть в качестве системообразующего фактора российского социума. Обществу предписывалось следовать правительственному курсу. Отрицалось наличие противоречий между государством и обществом, между государством и личностью.

2. Признание российскими монархистами возможности установить диалог между властью и обществом через представительные учреждения имело вынужденный характер и объяснялось влиянием на их взгляды практики земского и городского самоуправления, Государственной думы Российской империи, советского представительства.

3. Российские консерваторы первой трети XX в. выступали непримиримыми противниками парламентаризма как модели народного представительства в странах либеральной демократии. В качестве альтернативы они предлагали проведение выборов в представительные учреждения по словесно-корпоративному принципу, считали целесообразным сохранение системы имущественного, образовательного, национального цензов.

4. В работах правых авторов превалировал взгляд на органы народного представительства как придатки бюрократической системы управления, которые были призваны укреплять государственный строй.

5. Ход исторического процесса вынуждал российских консерваторов корректировать свои подходы. На протяжении рассматриваемого периода некоторые идеологи монархизма признали за обществом положение субъекта исторического развития, отказались от взгляда на дворянство как наиболее оптимальный вариант социальной базы представительства, признали за представительными учреждениями право осуществления законодательной власти, усомнились в безусловном превосходстве самодержавного строя, поставили в качестве основной задачу развития народовластия.

6. Деятельность органов народного представительства в России (земств, Государственной думы, советов) подвергалась резкой критике консерваторов. Утверждалось, что данные учреждения не соответствовали историческим традициям страны, дестабилизировали внутривластную ситуацию. При этом попытки научного анализа социально-политических институтов и процессов идеологами монархического движения не предпринимались.

7. Приверженность догме, нежелание действовать в рамках далёкой от консервативного идеала действительности, тяготение к политической

утопии, отсутствие возможности воздействовать на принятие государственных решений обусловили слабое влияние отечественной консервативной мысли на социально-политическую практику и, в конечном счёте, привели к историческому поражению российского консерватизма в первой трети XX в.

Соответствие паспорту специальности. Указанные положения соответствуют пунктам 9 (история общественной мысли и общественных движений) и 25 (история государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения) специальности 07.00.02 – Отечественная история Паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки России.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в пяти статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также в тезисах докладов, опубликованных по итогам четырех всероссийских (Киров 2008, 2010; Белгород 2010; Пермь 2012) и двух международных (Иваново 2011, Москва 2011) конференций, участие в которых принимал автор. Всего по теме диссертации опубликовано 11 работ общим объемом 3,5 п.л. Материалы диссертационного исследования использовались при разработке элективного курса для студентов-историков ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет». Работа обсуждена и рекомендована к защите кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав по два параграфа каждая, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, хронологические рамки, проанализированы предшествующая историография и источниковая база, сформулированы цель и задачи диссертационного исследования, охарактеризована его методология, выделены основные положения, выносимые на защиту, указаны научная новизна и практическая значимость работы, обозначена структура диссертации, приведены данные об апробации темы.

В **первой главе «Проблема представительства в идеологии консерватизма начала XX века (1900-1917)»** анализируются взгляды идеологов консерватизма указанного периода на вопрос о создании и функционировании в России представительных институтов.

В **первом параграфе «Вопрос о создании представительных учреждений в преддверии первой российской революции, 1900-1904 гг.»** исследуются подходы теоретиков монархизма к установлению принципов отношений государства и общества, выявляются их приоритеты в определении

социальной базы представительных учреждений, особенностей избирательного процесса. Изучаются предложения идеологов консерватизма по реорганизации системы земского и городского самоуправления.

В представлениях российских консерваторов первых лет XX в. государство должно было оставаться субъектом социальных изменений, обществу же предписывалось следовать за правительственным курсом. В самостоятельном представительстве, призванном обеспечить взаимодействие общества и власти, сглаживать противоречия между социальными группами, идеологи консерватизма видели опасного конкурента самодержавной монархии. Модернизация политической системы России воспринималась ими как угроза историческому бытию нации.

Представительство в органах местного самоуправления интересов всех социальных групп на паритетных началах отвергалось как противоречащее оптимальной, с точки зрения монархистов, сословно-иерархической модели общества. Отказ от предложений уравнивать правовой статус всех слоев общества (особенно всё сильнее заявлявших о себе буржуазных элементов) создавал предпосылки для роста социальных противоречий и радикальных настроений в России.

Выборы депутатов от сословных и профессиональных групп выступали в качестве альтернативы партийному представительству. Правыми подчёркивалось, что отстаивать интересы граждан должны были не профессиональные «политиканы», представлявшие интересы различных групп политической элиты, а представители от основных социальных групп, знающие изнутри проблемы того или иного слоя общества. Сохранение системы цензов в избирательном процессе должно было стать гарантией от проникновения в представительные учреждения преступных, некомпетентных, антинациональных элементов. Эту же цель преследовал отстаиваемый консерваторами многоступенчатый порядок формирования органов народного представительства. Прямые выборы ассоциировались с несовершенством избирательной системы в странах либеральной демократии.

Накануне революции 1905-1907 гг. консерваторами не было создано собственных самостоятельных проектов представительных учреждений. Конкретные предложения идеологов в области институциональной организации представительства сводились к корректировке системы местного самоуправления, созданного реформами 1864 и 1870 гг. Стремление переделать реальность в соответствии со своими представлениями об идеальном социально-политическом устройстве обусловило появление в консервативной публицистике многочисленных предложений по перестройке земских и городских органов самоуправления. Неприятие института представительной власти препятствовало созданию консервативными авторами собственных проектов народного представительства, альтернативных либеральным и социалистическим.

В созданных в пореформенной России органах местного самоуправления идеологи консерватизма усматривали элементы гражданского общества, несовместимого с неограниченным самодержавием. Сосредоточение политически активных слоёв населения в земствах делало их в глазах консерваторов опасным конкурентом власти, которая и дальше стремилась оставаться единственным инициатором нововведений в стране.

Сторонники самодержавия подвергали критике многочисленные факты злоупотреблений и недееспособности земских органов, высказывали опасения по поводу усиления в органах самоуправления позиций буржуазных элементов и интеллигенции, настроенных антимоноархически. Подчеркивалось, что созданные как органы с исключительно хозяйственными полномочиями, земства становятся средоточием конституционных идей и зачатками парламентаризма. Шквал критики, обрушиваемый консервативной печатью на органы местного самоуправления, мешал авторам сосредоточить внимание на выработке эффективных мер по совершенствованию системы представительства.

Невнимание отечественного консерватизма к проблеме представительства от различных народов Российской империи грозило обернуться усилением сепаратистских настроений в национальных окраинах.

Во втором параграфе «Консерватизм и реформа государственного строя России в начале XX века, 1905-1917 гг.: старое и новое в подходах к представительству» рассматривается влияние происходивших в стране реформ и трансформаций политической системы после событий 1905-1907 гг. на эволюцию социально-политической доктрины отечественного монархизма.

Реалии начала XX столетия внесли свои коррективы в политическую программу российского консерватизма, которые отразились и в подходах идеологов к проблеме создания представительных учреждений.

В отличие от периода, предшествовавшего революции 1905 г., консерваторы в новых условиях стали уделять значительно больше внимания теоретической разработке проблемы отношений власти и общества. Если сторонники реакции продолжали видеть самодержавие единственной движущей силой исторического развития, то их более умеренные соратники подчёркивали, что самодержавие и народное представительство вполне могут успешно сосуществовать. Понимая необходимость расширения социальной опоры власти, вовлечения граждан в управление страной, эти идеологи указывали, что представительные учреждения должны стать надёжным инструментом взаимодействия власти и общества. Однако устанавливать правила этого взаимодействия должно было государство. Поэтому радикализирующееся общество на условия правых было уже не согласно. Рецепты правых не соответствовали реальным потребностям страны.

После первой российской революции отечественная консервативная мысль в лице отдельных своих представителей признала необходимость

создания представительства от всех сословий и социальных групп русского общества. Призывы ограничить состав представительства исключительно дворянами несколько поутихли на фоне размывания сословного строя. Однако монархисты периода «думской монархии» оставались сторонниками сословно-корпоративной организации общества. Допускать представителей от всех социальных групп к участию в политической жизни страны на паритетных началах они считали неприемлемым. Приверженность идеологов социальной иерархии делала консервативную программу слабовосприимчивой к социально-экономическим противоречиям.

Сохранявшееся негативное отношение консерваторов к вопросу о наделении избирательными правами инородцев создавало питательную среду для роста сепаратистских настроений в национальных окраинах, особенно в Польше, Финляндии, Прибалтике, на Кавказе.

Русская консервативная мысль 1905-1917 гг. пополнилась самостоятельными проектами народного представительства. Некоторые консерваторы признали необходимость создания в стране центрального представительства и даже наметили его общие контуры. Однако развитие событий вновь опережало идейные поиски консервативных идеологов. Так или иначе, любая попытка консерваторов создать самостоятельный проект народного представительства неизбежно ставила вопрос о необходимости пересмотра существующего в стране порядка управления, на который сами авторы – приверженцы абсолютной монархии – не решались.

Сложившийся в 1905-1907 гг. статус-кво подвергся резкой критике консерваторов. Главный мотив этой критики заключался в том, что Дума и обновленный Госсовет стали выступать соперниками самодержавия, что представительству, которое не признаёт законодательных прерогатив абсолютной монархии, в России нет места.

Государственная Дума Российской империи олицетворяла в глазах монархистов худшие проявления европейского парламентаризма: межпартийные столкновения, популизм, оторванность депутатов от избирателей. Несовершенные, с точки зрения правых, избирательные законы, обусловили формирование слабого и неблагонадежного депутатского корпуса. В Думу прошли антинациональные, антимонархические силы, заинтересованные в дестабилизации внутреннего порядка, ослаблении международных позиций России.

Консерваторы с удовлетворением отмечали отсутствие широкой социальной поддержки думского представительства, оторванность парламента от широких слоев населения, аморфность крупнейших политических партий. Однако при этом идеологи упускали из внимания тот факт, что и старый порядок, апологетами которого они в той или иной степени являлись, стремительно терял сторонников во всех слоях общества.

В целом, третьеиюньская система оценивалась правыми как нелегитимная. Она дестабилизировала внутривнутриполитическую ситуацию, санкцио-

нировав три противостоящие друг другу законодательные инстанции – Императора, Государственную думу и Государственный совет. По мере углубления политического кризиса все настойчивее звучал призыв консерваторов повернуть ход истории вспять, вернуться к дореформенным порядкам.

Сделать консервативную программу более применимой к практике можно было только в случае пересмотра некоторых её принципиальных положений. Однако отечественные консерваторы последних лет существования Российской империи на такой шаг не решились.

Радикализация общественных настроений, стремление Думы играть роль оппонента самодержавия, дестабилизация общественного порядка не стали поводом к развитию социально-политической доктрины российского консерватизма. Неприятие складывавшегося положения в стране, напротив, влекло за собой своеобразную радикализацию взглядов консервативных идеологов, делало их «революционерами справа», готовыми на любые меры для возвращения России к дореформенному положению. Те же из них, кто считали реформы неизбежными, покидали лагерь консерваторов и переходили на иные идеологические позиции.

Таким образом, накануне крушения монархии российский консерватизм не смог выработать оптимального плана по выводу страны из затянувшегося кризиса и проиграл борьбу своим более успешным конкурентам – либерализму и социализму.

Во второй главе **«Поиски оптимальной модели представительства в консервативной мысли пореволюционной эмиграции (1917-1933)»** анализируются изменения консервативной социально-политической программы в условиях эмиграции.

Первый параграф *«Проблема создания представительных институтов после революции 1917 г.: развитие политической программы монархизма»* посвящён изучению влияния революционных событий 1917 г. и политического опыта большевиков на приоритеты российских консерваторов в вопросе о народном представительстве.

Крушение российской монархии, а затем и Временного правительства заставило идеологов по-новому взглянуть на проблему отношений государства и общества. Если до революции 1917 г. идейные поиски велись в направлении согласования интересов самодержавия и народного представительства, то в новых условиях на первый план выходила задача восстановления российской государственности. Теперь, были убеждены правые, общество должно было не приспособливаться к власти, а само, под руководством политической элиты, выстраивать новую систему управления государством. Впервые в работах отечественных консерваторов было заявлено, что общество должно стать субъектом исторического развития. Задача формирования институтов народного представительства, способных на практике реализовать принцип широкого народовластия, ставилась в качестве первоочередной после ожидаемого падения большевизма. Однако, яс-

но осознавая неподготовленность широких народных масс к участию в политической жизни страны, правые настаивали на сохранении тотального контроля власти над обществом.

В эмиграции монархистами были полностью забыты надежды на восстановление прежнего статуса дворянского сословия как политической элиты страны. Склонные к созданию социально-политических утопий, консервативные авторы заявляли, что теперь отбор граждан в органы народо-властия должен был осуществляться на основе оценки их моральных и интеллектуальных качеств. При этом чтобы открыть дорогу во власть наиболее достойным, следовало фактически устранить правящую в стране партию большевиков. Ни раскол эмигрантских кругов, ни поддержка советской власти со стороны определенных групп населения внутри страны не представляли для консерваторов серьезных затруднений для реализации их проектов идеального общественного устройства. Игнорирование конкретной исторической ситуации делало предложения идеологов несостоятельными, далёкими от социально-политической практики.

Сословно-корпоративный принцип формирования представительных учреждений по-прежнему выступал альтернативой партийно-парламентскому представительству в странах либеральной демократии.

В новых условиях значительные изменения претерпели подходы консерваторов к решению национального вопроса. Эмигранты признали необходимость уравнивания политических прав всех народов России, однако подвергали сомнению практику большевиков по предоставлению государственности населению национальных окраин бывшей Российской империи.

По-новому идеологи отечественного монархизма представляли особенности институциональной организации органов народо-властия. Представительные учреждения теперь не должны были находиться «при власти», а становились органами государственного управления.

Соотнося некоторые свои предложения с происходящими в СССР социально-политическими процессами, представители эмигрантского консерватизма представляли механизм формирования органов народо-властия как процесс выстраивания стройной вертикали государственных структур, через которые должно было обеспечиваться тесное взаимодействие власти и общества. В результате, проекты создания народного представительства в работах консерваторов-эмигрантов предполагали достижение институционального единства государства и общества. С одной стороны, поскольку общество само формировало органы представительной власти, политическое руководство всех уровней властной вертикали становилось как бы продолжением общества в практической сфере государственного управления. Осуществление народо-властия придавало государственным органам характер институтов общественного самоуправления. С другой стороны, неизбежно возникающая отдалённость правящего класса от широких слоёв населения должна была компенсироваться обязательным для народных из-

бранников требованием защиты общенациональных интересов и условием верности национальной идее. Таким образом, «физически» (вследствие постоянного пополнения выходцами из народа) являясь частью нации, депутаты представительных органов через «идею-правительницу» приобретали и идейную связь с обществом, сливались с ним через общность мировоззрения.

Во *втором параграфе* «Анализ советской системы народного представительства в правой публицистике» рассматривается отношение российских консерваторов-эмигрантов к системе советского представительства.

Представители эмигрантского консерватизма по-разному оценивали советскую модель народного представительства. Единственное, что их объединяло, это резко негативное отношение к большевикам, идеология и практика которых однозначно связывалась с марксизмом, интернационализмом, классовой борьбой, богоборчеством.

Ряд идеологов не придавали большого значения системе советских органов. Ориентируясь на парламентские формы представительства, они считали, что советы недолговечны и будут распущены после падения большевиков. Противники советской системы отмечали, что если в ней и были задатки народного представительства, то они сведены на нет тотальным контролем партии над советами. Причины подчинения советского представительства партийным структурам эти авторы видели в присущих русскому менталитету патерналистских настроениях, оторванности народа и интеллигенции от власти, изоляции широких слоёв населения от принятия государственных решений.

Однако многие правые идеологи указывали на значительный исторический потенциал советской модели народного представительства и считали, что общинная крестьянская цивилизация отвергла принципы партийного парламентаризма и создала советы как особые органы представительства. Значение советов заключалось в том, что они были напрямую связаны с широкими слоями населения и действовали вне рамок прежних (монархической, земской, партийно-парламентской) политических форм, представляя собой продукт социального творчества масс. Эти авторы подчёркивали, что система советов нуждается не в разрушении, а в развитии, освобождении от диктата ВКП(б), очищении от марксистско-ленинской идеологии. Главное достоинство советов, по их мнению, заключалось в том, что они действительно были способны обеспечить вовлечение людей на местах в процесс создания новой государственности. Подчёркивалось, что система советов реализует принцип народного суверенитета, способствует централизации власти, исключая принцип разделения властей, наследует традиции созыва Земских соборов, исключает недостатки западного парламентаризма: межпартийные конфликты, популизм, оторванность депутатов от избирателей.

Всеми без исключения идеологами эмигрантского монархизма выделялись следующие важнейшие недостатки советской модели представительства: подчинение советов партийным структурам, бюрократизация органов народного представительства, отсутствие политической оппозиции, предоставление национальным республиканским советам законодательных полномочий, ущемление представительских прав деревни.

При этом ряд идеологов утверждали, что советы могут быть взяты за основу политического строя России и после свержения большевиков.

Вместе с тем, сам факт пребывания у власти в России принципиальных противников монархистов – коммунистов – многократно усиливал свойственное консерватизму неприятие статус-кво. Проекты народного представительства консерваторов-эмигрантов, оценки ими политики большевиков и советской модели представительства подтвердили фатальную неспособность отечественных консерваторов действовать в рамках далёкой от их идеалов реальности. Принять действительность означало для них отказ от своих идеалов. Верность же догмам обрекала консерватизм на пребывание в мире социально-политической утопии.

В Заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы.

Изучение специфики консервативного подхода к вопросу о создании в России представительных учреждений выявляет следующие характерные особенности отечественной консервативной мысли.

Положение социально-политической доктрины консерватизма об отсутствии противоречий между личностью и государством делало для консерваторов разработку проблемы отношений власти и общества нецелесообразной. Восприятие реальности сквозь призму религиозных и нравственных норм отодвигало задачи социального реформаторства на второй план.

Неумение слушать доводы оппонента, стремление навязать ему свою позицию объясняют тягу консерваторов к силовым методам отстаивания своих принципов. Попыток же научного анализа социально-политических процессов в их среде не предпринималось. Желание подогнать действительность под свои представления об идеальном устройстве общества вело к требованию отказаться от любых попыток реформирования, вернуться к дореформенным порядкам.

Опираясь на исторический опыт России, правые стремились обосновать необходимость сохранения сильной государственной власти в стране. Однако при этом народ, общество рассматривались ими в качестве объекта воздействия государства.

Анализ взглядов российских консерваторов на проблему создания в России институтов народного представительства за период 1900-1933 гг. позволил выявить сильные и слабые стороны консервативной идеологии, оценить исторический потенциал российского консерватизма. С одной стороны, теоретики консервативного движения верно подмечали недостатки

партийно-парламентской модели представительства западных стран и считали альтернативой данной системе сословно-корпоративный принцип выборов. Они были убеждёнными сторонниками корпоративной организации общества, в котором индивид был защищён своей сословно-профессиональной группой. С другой стороны, утверждая, что «править должны лучшие», идеологи консерватизма оставались приверженцами строгой социальной иерархии, в которой не допускалось полное равенство прав и свобод граждан, а широкие социальные слои (несмотря на декларируемое народовластие) фактически оттеснялись от принятия важных государственных решений.

Отстаивая необходимость активизации гражданской инициативы, вовлечения населения в политическую жизнь страны через развитие представительных учреждений, российские консерваторы стремились поставить представительство под жёсткий контроль центральной власти, заставить его строго следовать правительственному курсу.

Мощный антимодернизационный потенциал, негативное отношение к расходящейся с идеалом реальности, невозможность непосредственно влиять на принятие государственных решений, предпочтение утопии учитывающим реалии проектам – все эти особенности обусловили историческое поражение российского монархического движения в первой трети XX в. Глубже, чем представители других направлений общественной мысли, понимавшие цивилизационную специфику России, отечественные консерваторы оказались неспособны выработать, а главное, реализовать проект национально ориентированной модернизации страны, уберечь её от страшных потрясений первой трети XX столетия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России:

1. *Тарасов, К.Н.* Проблема соотношения государственной власти и социума в работах И.А. Ильина в контексте общественно-политической доктрины российского консерватизма / К.Н. Тарасов // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Вып. 3 (17). С. 20-27. – 0,5 п.л.

2. *Тарасов, К.Н.* Проблема отношений личности и государства в социально-политической доктрине российского консерватизма конца XIX – 1-й половины XX в. / К.Н. Тарасов // Известия Уральского Федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (99). С. 199-211. – 0,5 п.л.

3. *Тарасов, К.Н.* Поиски оптимальной модели народного представительства в консервативной мысли российской пореволюционной эмиграции / К.Н. Тарасов // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2012. Вып. 3 (20). С. 153-164. – 0,6 п.л.

4. *Тарасов, К.Н.* Оценки советской модели народного представительства во взглядах евразийцев / К.Н. Тарасов // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 34 (288). Серия «История». Вып. 53. С. 149-152. – 0,3 п.л.

5. *Тарасов, К.Н.* Проблема народного представительства во взглядах российских консерваторов начала XX века (к вопросу об историческом потенциале отечественного консерватизма) / К.Н. Тарасов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 5 (15). С. 41-43. – 0,25 п.л.

Публикации в других изданиях:

6. *Тарасов, К.Н.* Критика европейской цивилизации во взглядах К.Н. Леонтьева / К.Н. Тарасов // Всероссийская ежегодная научно-техническая конференция «Наука – производство – технологии – экология»: Сборник материалов: В 7 т. / ГОУ ВПО «ВятГУ»; отв. ред. д.т.н., профессор А.В. Частиков. Киров: Изд-во ВятГУ, 2008. Т.6. ГФ. С. 78-80. – 0,1 п.л.

7. *Тарасов, К.Н.* Критика европейской цивилизации во взглядах Л.А. Тихомирова / К.Н. Тарасов // Общество – наука – инновации: Всероссийская научно-техническая конференция: сб. материалов: В 4 т. / ВятГУ; отв. ред. д.т.н., профессор А.В. Частиков. Киров: Изд-во ВятГУ, 2010. Т.3. ГФ, ФСА. С. 36-38. – 0,15 п.л.

8. *Тарасов, К.Н.* Проблема взаимоотношений государства и церкви в «идеократической» концепции евразийцев / К.Н. Тарасов // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы X Международной научной конференции, Иваново, 16-17 февр. 2011 г.: В 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. Ч.1. С. 369-375. – 0,3 п.л.

9. *Тарасов, К.Н.* Проблема формирования политической элиты в идейном наследии евразийцев 1920-1930-х гг. / К.Н. Тарасов // Развитие внутрироссийской мобильности научно-педагогических кадров на базе ведущих научно-образовательных центров: Материалы Всероссийской конференции с элементами научной школы для молодёжи (Белгород, 9-12 ноября 2010). Белгород: Издательство БелГУ, 2010. С. 335-338. – 0,3 п.л.

10. *Тарасов, К.Н.* Проблема взаимодействия государства и общества во взглядах И.А. Ильина / К.Н. Тарасов // Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений: Материалы Международной научной конференции. Москва, МГУ, 28-29 октября 2011 г. / Кафедра ИСПУ Политологического ф-та МГУ. М.: РОССПЭН, 2011. С. 290-294. – 0,3 п.л.

11. *Тарасов, К.Н.* Проблема обновления политической элиты России в начале XX века в трудах Л.А. Тихомирова / К.Н. Тарасов // Россия и мир в конце XIX – начале XX века: Материалы Пятой всероссийской научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов. Пермь, ПГУ, 1-5 февраля 2012 г. Пермь: Изд-во ПГУ, 2012. С. 165-170. – 0,3 п.л.